
УДК 316.614-053.6

ББК 60.542.15

К 73

В.А. Котляров,

заместитель начальника Краснодарского университета МВД РФ (г. Краснодар)

А.П. Михайлов,

профессор кафедры философии и социологии Адыгейского госуниверситета, доктор социологических наук (г. Майкоп), тел. 89618288200

Правовое поведение молодежи как предмет социологического анализа (Рецензирована)

Аннотация. Посвящается проблемам легитимации правового поведения в субкультуре современной молодежи. Авторы исследуют детерминацию девиантного поведения молодежной демографической группы, а также особенности ее правосознания.

Ключевые слова: девиация, парадигма, рискогенность, социокультурные проблемы, социализация.

V.A. Kotlyarov,

Deputy Chief of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Krasnodar)

A.P. Mikhaylov,

Doctor of Sociology, Professor of Philosophy and Sociology Department, Adyge State University, Maikop, ph. 89618288200

Legal behaviour of youth as a subject of the sociological analysis

Abstract. The paper discusses the legitimation of legal behavior in the subculture of modern youth. The authors investigate the determination of deviant behavior of the youth demographic group, as well as features of its sense of justice.

Keywords: deviation, a paradigm, risk genesis, sociocultural problems, socialization.

Следует отметить, что, по мнению ряда ученых (Ю.Г. Волков, Ю.А. Зубок, Г.С. Денисова и др.), на современном научном поле социология молодежи определилась в качестве самостоятельной отрасли социологической науки, изучающей молодежь как социально-демографическую группу, ее роль в общественном воспроизводстве, положение в социальной структуре, взаимодействие с другими общественными группами, особенности ее сознания и социального поведения.

Изучение влияния общественных процессов на развитие молодежи в условиях неопределенности и риска осуществляется в рамках рискологи-

ческой парадигмы, основанной на концептуализации молодости как периода неопределенности, рассмотрении этих состояний в качестве специфических сущностных свойств молодежи.

Либерализация и ослабление традиционных механизмов институциональной регуляции, отказ от унифицированных образцов формирования поведения молодого поколения посредством целенаправленного воздействия на него методами воспитания и, напротив, усиление спонтанности в освоении молодежью социальной действительности заметно повлияли на изменение механизма правовой социализации молодежи.

Анализируя отношение современной молодежи к правовым нормам, следует отметить, что оценка и переоценка окружающего мира порождает новые смыслы и значения, которыми определяется как символическое, так и реальное социокультурное пространство молодежи. Следовательно, существующий в социуме ценностно-правовой порядок оказывает значительное влияние на формирование модели поведения и правосознания.

В настоящий момент вопросы отношения молодежного сознания к реальностям страны и ее перспективам, участие молодежи в процессе построения гражданского общества стали одним из важнейших направлений исследования социологов. Оценка состояния морально-нравственных и правовых норм представляет громадный интерес в аспекте теоретических разработок дальнейших планов развития социума.

Маргинальные явления, такие как алкоголизм, наркомания, токсикомания, бродяжничество, безнадзорность молодежи и другие социальные патологии, служащие своеобразным фоном преступлений и правонарушений, создавая серьезную угрозу системе безопасности и гарантированной неприкосновенности прав и свобод граждан, также требуют углубленного теоретического изучения причин и условий, их порождающих.

Одной из наиболее значимых проблем, с точки зрения общественной актуальности, является проблема правонарушаемости молодежи, наличия различных девиаций, нелегитимности правового поведения в ее социокультурных стереотипах. Данная проблема требует не только практических мер воздействия со стороны государства, глубокой научной, исследовательской работы ученых-специалистов, но и нуждается в адекватной оценке степени общественной опасности данного явления.

Если обратиться к экспликации понятия девиация поведения, то следует отметить, что в словаре иностранных слов под общей редакцией А.Г. Спиркина содержится слово «девиация», происходящее от латинского слова,

переводимого как *уклонение*. В словаре отмечено четыре значения слова: 1) *физ.* отклонение магнитной стрелки компаса (от линии магнитного меридиана) вследствие влияния близко расположенных намагниченных тел; 2) *биол.* разновидность *филэмбриогенеза*, при которой изменение в развитии органа происходит на средних стадиях его формирования и приводит к отклонению строения этого органа у взрослого организма (ср. анаболия, архаллакسيس); 3) отклонение от правильной линии, от заданного курса корабля, самолета и т.п. под влиянием каких-либо внешних причин; 4) в радиотехнике — д. частоты — отклонение (максимальное) от среднего значения частоты электрических колебаний при частотной модуляции [1]. Таким образом, все четыре значения объединяет наличие процесса отклонения от принятой нормы. Применительно к поведению личности девиантным признается такое поведение, в ходе которого индивидуум отклоняется от определенного стандарта, стереотипа.

Само понятие «девиантное поведение» применительно к процессам, происходящим в обществе, используется в различных гуманитарных науках, изучающих личностные особенности человека и его роль в социальном устройстве. Таким образом, исследования проблем девиантности могут быть отнесены к исследованиям междисциплинарного свойства, требующим альтернативного подхода к теоретической платформе данной проблематики. Описанию различных видов и форм социальных девиаций и поиску объясняющих их причин посвящена обширная социологическая литература. Смысл девиации, по мнению социологов, заключается в отклонении от норм, вызывающем общественные санкции [2]. Известно и другое определение, предложенное В.Н. Кудрявцевым: «Девиантное (отклоняющееся) поведение — поведение, противоречащее принятым в обществе правовым или нравственным нормам, преступное или аморальное поведение; результат асоциального развития личности, воздействия на нее

неблагоприятных социальных ситуаций, совпадение, наложение негативных социальных факторов на «слабые места личности» [3].

С точки зрения рассмотрения девиации как проблемы социокультурного свойства, убедительным и обоснованным представляется определение, данное Е.Г. Багреевой в монографии «Социокультурные проблемы в криминологии.» Автор пишет: «Отклоняющееся поведение можно определить как форму дезорганизации поведения индивида или категории лиц в обществе, обнаруживающую несоответствие сложившимся ожиданиям, моральным, правовым и культурным требованиям общества» [4]. Российский ученый Я.И. Гишинский характеризует девиацию личности следующим образом:

1) поступок, действие человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в обществе нормам (стандартам, шаблонам);

2) социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам). Второе из приведенных значений относится в основном к социологической предметной области [5].

Исследованию проблем девиантного поведения посвящены работы многих авторов, среди которых следует, прежде всего, отметить таких, как Антонян Ю.М., И.П. Башкатов, Л.И. Беляева, В.Л. Васильев, А.И. Долгова, И.С. Кон, Э.Ш. Натанзон, В.Ф. Пирожков, А.Р. Ратинов и др.

Исследование теоретических оснований нигилистического отношения к правовым нормам представителей молодого населения в современном российском обществе позволяет нам утверждать, что основными причинами, определяющими настоящую проблематику, являются, во-первых, ослабление культурно-правовых норм, регулирующих правописание индивидов, а во-вторых, дезорганизация ряда общественных связей и структур,

определяющих институциональный характер функционирования современной модели государственной воспитательной политики.

Если характеризовать первую причину, то следует отметить, что речь идет о норме не только в общепринятом понимании (а именно, как о формально закрепленном акте). В данном случае следует норму принять как определенный образец поведения, обусловленный правокультурными стереотипами и традиционно сформированными педагогическими установками воспитания, то есть легитимированный в молодежном сознании.

Следует отметить, что ряд крупнейших представителей классической социологии подвергали серьезному анализу степень влияния норм поведения на позитивность функционирования традиционного миропорядка. Так, Т. Парсонс, оценивая значение норм, отмечал, что не случайно социально-регулятивный механизм представляет собой сложно организованную систему, в которой помимо ценностей, осуществляющих самую общую, стратегическую регуляцию поведения, имеются **нормы**. Последние носят императивный характер, т.е. достаточно конкретно предписывают, указывают, какие поступки должны совершить люди. Иначе говоря, это своеобразные *правила поведения* в типичных, и, прежде всего, повседневных ситуациях. «Ценности есть не что иное, как представления о желаемом типе социальной системы... Нормы, основная функция которых — интегрировать социальные системы, конкретны и специализированы применительно к отдельным социальным функциям и типам социальных ситуаций. Они не только включают элементы ценностной системы, конкретизированные применительно к типичным ситуациям, но и содержат конкретные способы ориентации для действия [6].

Исследование теоретической сущности нормы требует ее анализа в комплексе с изучением системы регуляторов механизмов контроля над соблюдением принятых в данном обще-

стве ценностей и норм поведения людей и, в частности, правовых норм.

Социальный контроль, включающий в себя внешний контроль и самоконтроль, представляет собой систему реагирования на поведение индивида с целью упреждения (вытеснения) нежелательного и восстановление нормального (соответствующего нормам) поведения в общем процессе воспитательного воздействия. Эта система включает в себя две взаимосвязанных, но относительно независимых подсистемы:

1) отслеживание, наблюдение за поведением людей;

2) воздействие, в том числе санкции [5].

В то же время, характеризуя процесс влияния устойчивости определенных норм на общественное функционирование, следует вспомнить термин «аномия» означающий «крушение норм», «безнормность», которой характеризует состояние переходного общества, его социальных структур. Именно с этой точки зрения рассматривали проблему ненормативного поведения Эмиль Дюркгейм и Роберт Мертон. В своей работе «Элементарные формы религиозной жизни» Э. Дюркгейм характеризует аномию как расплывчатое состояние нормативно-ценностной системы, отсутствие четкой общепринятой и общеобязательной трактовки социальных регуляторов [8].

Р. Мертон, анализирувавший другую эпоху и другую социально-историческую систему — Соединенных Штатов Америки середины XX в., также обращает внимание на социальные болезни общества, которые заложены в функционировании самого ценностно-нормативного механизма социальной регуляции. «Ценность — норма — социальный контроль» — это сложный, противоречивый механизм, который не может не давать сбои, в результате которых возникает девиантное поведение индивидов, социальных групп [9].

Возможность перехода к девиантным формам поведения напрямую зависит от характера социализации личности, которая в каждом конкретном

случае обусловлена взаимодействием множества социальных факторов: наследственности, воспитания, образования, влияния микросреды, собственной деятельности. Деформация любого из них, корни которой лежат в соответствующих общественных дисфункциях, может привести к девиантному поведению. Особый интерес представляет генетический аспект проблемы, в отличие от влияния микросреды изученный недостаточно полно. Как показывают результаты немногочисленных исследований, склонность к девиантному поведению при определяющем воздействии окружающей среды может передаваться по наследству. Об этом свидетельствуют примеры девиантных отклонений приемных детей, воспитывавшихся в благоприятной семейной обстановке. При изучении данных показателей необходимо также учитывать и факт возможного неблагоприятного воздействия на ребенка в период беременности матери (злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков, психические стрессы) [10].

Однако следует отметить, что ученый мир пытался объяснить девиацию, применяя и иные подходы, например, психоаналитический, социально-психологический, культурологический и др. Так, возможно обозначить физиологическую теорию Ч. Ломброзо. Итальянский врач Ч. Ломброзо еще в XIX веке выделил «криминальные тип», которому свойственны выступающая нижняя челюсть, редкая борода и пониженная чувствительность к боли [11]. Американский врач У.Х. Шелдон подчеркивал важность строения тела, считая, что люди, имеющие определенное строения тела, обычно проявляют характерные черты личности, наиболее часто встречающиеся среди девиантов [2].

Основоположник психоанализа З. Фрейд полагал, что девиацию вызывают свойственные личности внутренние конфликты. Фрейд ввел понятие «преступники с чувством вины», т.е. люди, которые хотят быть пойманными и наказанными, поскольку чувствуют в себе «страсть к разрушению» и думают, что тюремное заключение

может помочь им преодолеть это влечение [10].

Примерами социально-психологического подхода к объяснению девиации служат теории социальных отклонений Р.Харре и поведения добровольного риска С.Линга. Эти теории объясняют девиантное поведение через изменение положения индивида в системе социально-политических координат, связывая девиацию с агрессией [13].

Следует также отметить, что любое общество, бесспорно, сталкивается с проблемами становления социальных качеств личности (социализации), особенно, подрастающего поколения, присвоения им социальных и культурных ценностей данного общества а, следовательно, избирает определенные формы и методы воспитательно-формирующего воздействия, провоцируя объективное возникновение социальных институтов, призванных обеспечить ее эффективность.

Таким образом, возможно утверждать, что социализация, результатом которой становится позитивный, законопослушный тип личности, возможна при двух обязательных условиях: во-первых, наличие устойчивой, доминирующей системы духовных и правовых ценностей, определяющих правокультурную основу жизнедеятельности общества, а во-вторых, эффективно функционирующих институтов социализации личности, способных обеспечить процесс воспитания соответствующих социальных качеств членов общества. Причем значение культурных ценностей в общем процессе становления гражданского общества сложно переоценить. Под *ценностями* следует понимать предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны) людям в качестве средства удовлетворения их потребностей и интересов, а также идей и побуждений в качестве нормы, цели или идеала.

При определении линии своего поведения человек опирается на систему своих ценностных представлений (ориентации), в которой одни ценности располагаются выше других, им отдается предпочтение, а это, в свою очередь,

влияет на мотивацию поступка, выбор целей и средств их достижения. Влияние ценностей отмечается в том числе и криминологами, как фактор, определяющий правонарушаемость деяния.

В учебнике по криминологии под редакцией В.Н. Кудрявцева отмечается, что ценностные ориентации, потребности, интересы, влечения, эмоции — это внутренние компоненты личности, под воздействием которых формируется, в том числе, и мотив преступления [3]

В свою очередь, при отсутствии доминирующей, патерналистской системы ценностей (такой как, например, в СССР была теория коммунистического воспитания), неизбежен конфликт между существующими в обществе общественно одобряемыми, традиционно признаваемыми позитивными культурными установками и различными субкультурными концепциями, и, как результат, — отклонение от норм, в силу их неустойчивости, а следовательно, невозможности четкого, обязательного восприятия.

Однако следует отметить, что социализация — процесс, объективно происходящий в любом социуме независимо от устойчивости его культурных стереотипов. Фактор устойчивости лишь определит степень восприятия и ориентированности на те или иные ценности и этические нормы.

Таким образом, прогрессирующая динамика девиантного (отклоняющегося) поведения является результатом социализации в обществе с неустойчивой и идеологически не регламентированной системой правокультурных ценностей и моральных норм.

Приверженцем данной теории является американский социолог Т. Селлин, характеризовавший в качестве девиантогенного фактора комплекс противоречий между общественными культурными нормами и нормами отдельных субкультур [14]. Применительно к исследуемой теме речь идет о криминальной субкультуре.

Еще один американский ученый Э. Сазерленд ввел для объяснения девиантного поведения понятие дифференцированной ассоциации, полагая,

что «преступниками не рождаются, а становятся в процессе научения — постоянного общения индивида (молодого человека) с членами референтной для него группы — носителями преступной субкультуры [15].

Данный подход прослеживается и в работах У. Миллера, который определил девиацию как следствие эскалации криминальной субкультуры, создающей благоприятные предпосылки для развития преступности. Доминирующими ценностями в данной субкультуре, по мнению У. Миллера, — являются групповая порука, готовность к риску и т.д.

По мнению Г.В. Пушкарева, криминальная субкультура, как еще один агент социализации современной молодежи, довольно многообразна и влиятельна [9].

В.Ф. Пирожков в книге «Законы преступного мира молодежи» рассматривает криминальную субкультуру как объективную реальность, как определенный социальный институт, отличающийся от обычной подростково — юношеской субкультуры асоциальным и криминальным содержанием, ярко выраженными тоталитарными способами влияния на поведение людей [17].

То есть, являясь основой системы ценностей сообщества людей с асоциальной направленностью, криминальная субкультура вступает в конфликт с общественно — одобряемой системой культурных и правовых норм.

На наш взгляд, сущность исследуемой проблематики можно характеризовать как конфликтующее противоборство двух систем доминирующих ценностей,

то есть норм общественно-одобряемых социально-позитивным слоем граждан и признаваемых лишь в ограниченном обществе людей с асоциальной направленностью, криминальной субкультуры.

В то же время в современной науке сегодня определен подход к исследованиям правового поведения молодежи как к проблеме интегративного свойства. В десятках произведений известных авторов (Г.А. Аванесова, Ю.М. Антоняна, С.А. Беличевой, Л.И. Беляевой, Е.В. Бондаревской, Ю.Г. Волкова, Я.И. Гилинского, Г.П. Давыдова, А.И. Долговой, Ю.А. Зубок, В.Д. Ермакова, В.Н. Кудрявцева, Г.М. Миньковского, В.А. Попова, М.П. Стуровой, Г.Ф. Хохрякова и др.) бесспорно доказано, что детерминация отклоняющегося поведения отдельной личности почти всегда обуславливается ее педагогической, социальной, психологической запущенностью, фоновыми условиями среды, ее определяющими, т.е. имеет комплексный, интегрированный характер.

В качестве результата проведенного исследования считаем возможным предложить следующий вывод: эффективность мероприятий по формированию правосознания подрастающего поколения, легитимности правового поведения в молодежной субкультуре, противодействию процессам глобальной криминализации молодежной среды напрямую зависит, в том числе, от обоснованности и компетентности в подходе к анализу теоретических проблем, определяющих современную характеристику социальной роли нового поколения россиян в общей системе функционирования общества.

Примечания:

1. Словарь иностранных слов. 9-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1982. С. 148.
2. Шевченко А.М. Ресоциализация в России (социокультурные модели): монография. Ростов н/Д, 2003. С. 32.
3. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М.:Юристъ, 2004. С. 237.
4. Багреева Е.Г. Социокультурные проблемы в криминологии. М. ВНИИ МВД РФ, 2004. С. 10.
5. Гилинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социологические исследования. 1991. №4. С. 74.
6. Словарь иностранных слов. ... С. 148.
7. Шевченко А.М. Руказ. соч. С. 32.
8. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1999. С. 18.
9. Общая социология: учеб. пособие / под общ. ред. А.Г. Эфендиева. М.: ИНФРА — М, 2002. С. 127

-
10. Durkheim E. *Les formes elementaires de la vie religieuse*. P., 1912. P. 610-611.
 11. Каубиш В.К. О факторах, определяющих девиантное поведение подростков // История Сабуровой дачи: успехи психиатрии, неврологии, нейрохирургии и наркологии: сб. науч. работ Украинского НИИ клинической и экспериментальной неврологии и психиатрии и Харьковской городской клинической психиатрической больницы №15. Харьков, 1996. Т. 3. С. 78.
 12. Смелзер Н. *Социология*. М., 1994. С. 203-206.
 13. Линг С. По лезвию бритвы: социально-психологический анализ преднамеренного риска // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. 1993. №2. С. 97-102.
 14. Sellin T. *Culture conflict and crime*. N. Y., 1938.
 15. Sutherland E. *Principles of criminology*. N. Y., 1939.
 16. Miller W. Lower class culture as a generating milieu of gang delinquency // *Journal of Social Issues*. 1958. Vol. 14. P. 5-19.
 17. Пирожков В.Ф. *Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура)*. Тверь: Приз, 1994. С. 34.

References:

1. *The dictionary of foreign words*. 9th ed., corrected. M.: Rus. yaz., 1982. P. 148.
2. Shevchenko A.M. *Resocialization in Russia (sociocultural models): a monograph*. Rostov-on-Don, 2003. P. 32.
3. *Criminology: a textbook* / ed. by V.N. Kudryavtsev, B.E. Eminov. 3rd ed., corrected and enlarged. M.: Yurist, 2004. P. 237.
4. Bagreeva E.G. *Sociocultural problems in criminology*. M. VNII MVD RF, 2004. P. 10.
5. Gilinsky Ya.I. *Sociology of deviant behavior as a special sociological theory* // *Sociological researches*. 1991. No. 4. P. 74.
6. *The dictionary of foreign words....* P. 148.
7. Shevchenko A.M. *Mentioned work*. P.32.
8. Parsons T. *The system of modern societies*. M., 1999. P. 18.
9. *The general sociology: a manual* / ed. by A.G. Efendiev. M.: INFRA — M, 2002. P. 127
10. Durkheim E. *Les formes elementaires de la vie religieuse*. P., 1912. P. 610-611.
11. Kaubish V.K. *Factors, determining the deviant behavior of teens* // *History of Saburova villa: the progress of psychiatry, neurology, neurosurgery and narcology: coll. of scientific works of the Ukrainian Scientific Research Institute of Clinical and Experimental Neurology and Psychiatry and Kharkov City Clinical Psychiatric Hospital №15 (Aloetic cottages)*. Kharkov, 1996. V. 3. P. 78.
12. Smelzer N. *Sociology*. M., 1994. P. 203-206.
13. Ling S. *On the razor's edge: the socio-psychological analysis of deliberate risk* // *Social sciences and the humanities. The domestic and foreign literature. Series 11. Sociology*. 1993. №2. P. 97-102.
14. Sellin T. *Culture conflict and crime*. N.Y., 1938.
15. Sutherland E. *Principles of criminology*. N.Y., 1939.
16. Miller W. Lower class culture as a generating milieu of gang delinquency // *Journal of Social Issues*. 1958. Vol. 14. P. 5-19.
17. Pirozhkov V.F. *The laws of the criminal world of youth (the criminal subculture)*. Tver: Priz, 1994. P. 34.